

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ С.Т. АКСАКОВА КАК ОСОБЕННЫЙ КОМПОНЕНТ ИДИОСТИЛЯ ПИСАТЕЛЯ

Косянова Ольга Михайловна

Д.п.н., профессор, Оренбургский государственный
педагогический университет
dekanat12@yandex.ru

SEMANTIC GROUPS OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE WORKS OF S.T. AKSAKOV AS A SPECIAL COMPONENT OF THE WRITER'S IDIOSYNCRASY

O. Kosyanova

Summary: The article examines the features of the use of phraseological units in the works of S.T. Aksakov, identifies semantic and grammatical groups of phraseological units, analyzes the system connections of phraseological units in the context of the works of S.T. Aksakov, examines the vocabulary of limited use included in the phraseological units and reflecting the colloquial flavor of the Orenburg province, creating the specifics of the writer's idiosyncrasy.

Keywords: writer's idiosyncrasy, phraseological units, semantic and grammatical groups of phraseological units, specifics of use.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности использования фразеологических единиц в произведениях С.Т. Аксакова, выделяются семантико-грамматические группы фразеологизмов, анализируются системные связи фразеологизмов в контексте произведений С.Т. Аксакова, рассматривается лексика ограниченного употребления, вошедшая в состав фразеологизмов и отражающая разговорный колорит Оренбургской губернии, создающая специфику идиостиля писателя.

Ключевые слова: идиостиль писателя, фразеологические единицы, семантико-грамматические группы фразеологизмов, специфика использования.

Фразеология как отдельная лингвистическая дисциплина с начала своего существования (середине прошлого века) в процессе своего развития и становления решала различные задачи. Учеными – лингвистами были описаны и разработаны основные разделы этой дисциплины (В.В. Виноградов), выделены признаки фразеологических единиц, отличающие фразеологизмы от слова или словосочетания (Н.М. Шанский, Ю.П. Солодуб), описана структура и семантика фразеологических единиц (В.П. Жуков, А.М. Чепасова), рассмотрены особенности употребления фразеологических единиц в живом речевом потоке (В.Н. Телия) и т.д. В настоящее время весьма актуальным направлением фразеологической науки становится исследование писательской фразеологии, предполагающей изучение особенностей функционирования фразеологических единиц в художественном прозаическом или поэтическом тексте, или, по определению В.Н. Телии, употребление фразеологических единиц «в процессах организации высказывания» [7, с. 45].

Следует согласиться с позицией Н.М. Шанского, который, рассуждая о специфике идиостиля того или иного писателя, особое внимание уделял умению художника слова только ему присущим способом использовать в своих произведениях фразеологические единицы. Н.М. Шанский писал, что «исследование фразеологических оборотов как компонента идиостиля писателей позволяет решить целый ряд очень важных и сложных вопросов, касающихся

значимых единиц языка в целом, характера лексического значения слова, соотношения синтаксической сочетаемости слов и их значения, различных вопросов словообразования и этимологии, ряда проблем орфографии, стилистики, художественной речи и т.д.» [9, с.4].

Сергей Тимофеевич Аксаков, которому в 2021 году исполняется 200 лет со дня рождения, находится в одном ряду с самыми знаменитыми писателями девятнадцатого века, «золотого века» русской литературы [2, с.15]. По справедливому замечанию В. Кузнецова, «фразеологический строй художественного языка Аксакова поражает своей простотой и обычностью. Необыкновенно простые, «миллионжды» повторявшиеся слова, но в каком-то удивительно обаятельном порядке» [3, с.32]. Действительно, фразеологические единицы в текстах произведений С.Т. Аксакова очень частотны, практически не встречаются повести или рассказы, в которых не было бы зафиксировано ни одного фразеологизма. Проблемы идиостиля писателя рассматривались в работах Максимовой Т.Ю., Ревзиной О.Г. и других исследователей [6; 7]. Нам представилось очень интересным рассмотреть особенности идиостиля писателя С.Т. Аксакова в контексте фразеологии.

В ходе исследования произведений Сергея Тимофеевича Аксакова «Степан Михайлович Багров», «Михайла Максимович Куролесов», «Женитьба молодого Багрова»,

«Молодые в Багрове», «Жизнь в Уфе» «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии», «Странные случаи на охоте» и др. было выявлено 530 фразеологических единиц. Весь собранный языковой материал в процессе аналитического исследования был рассмотрен в двух аспектах: с точки зрения семантики фразеологических единиц, и с точки зрения особенностей употребления фразеологических единиц в художественных текстах С.Т. Аксакова, то есть как компонент идиостиля писателя.

Рассматривая фразеологические единицы, функционирующие в произведениях С.Т. Аксакова, с точки зрения их семантики, мы взяли за основу классификацию, предложенную А.М. Чепасовой, которая разделила фразеологизмы на семантико-грамматические классы: предметные, процессуальные и т.д. [8, с.12]. Аналитическое исследование фразеологических единиц, обнаруженных в произведениях С.Т. Аксакова, позволило констатировать, что наибольшую группу составляют предметные фразеологизмы (примерно третья часть от общего количества выявленных фразеологических единиц), далее по частотности употребления следуют процессуальные фразеологизмы (1/5 часть); достаточно часты модально-междометные фразеологизмы (1/4 часть) и в равных долях представлены призначные, местоименные, количественные качественно-обстоятельственные фразеологизмы, обнаруженные в произведениях С.Т. Аксакова. Нельзя утверждать, что такое распределение семантико-грамматических групп фразеологизмов в произведениях С.Т. Аксакова является особенностью его авторского индивидуального стиля. Скорее всего, такое же соотношение характерно для большинства прозаических произведений, так как в них авторы описывают то или иное количество действующих персонажей, предметов, их окружающих, мест, где происходит действие и т.д. По справедливому замечанию Щуркиной В.А. «персонажи живут, совершают различные действия, описывая которые писатель наполняет художественный текст гибкостью, динамикой, которая варьируется от полной статики до стремительного разворота событий» [10, с.56]. Данные факторы, собственно, и обуславливают доминирование в художественном тексте предметной и процессуальной лексики, а также фразеологизмов с предметным и процессуальным значением. Сравнительно небольшой процент употребления фразеологизмов других групп обусловлено, с нашей точки зрения, тем, что они призваны по-разному определять качество, признаки и количество предметов, явлений, событий или характеризовать признаки действий и т.д., то есть выполнять вспомогательные, уточняющие, конкретизирующие и т.д. функции. Так для фразеологизмов, функционирующих в произведениях С.Т. Аксакова, традиционно частотны фразеологизмы, обозначающие человека. Фразеологической единицей может быть обозначено одно лицо: *Он был белой вороной, потому что очень любил трудиться и не обращал внимания, когда ему кто-то делал по этому поводу за-*

мечание. Его невозможно было оторвать от работы. [1, с. 21]. Фразеологизм – *белая ворона* имеет значение – человек, резко выделяющийся чем-либо среди окружающих его людей, не похожий на них.

Фразеологизмом может быть обозначено некое множество лиц как совокупное целое: *К кругу потомственных дворян он себя не причислял, хотя вкусы и привычки у него были соответствующие.* [1, с.35]. Фразеологизм *потомственные дворяне* восходит к фразеологизму *столбовые дворяне* и имеет значение – потомственные дворяне знатных родов, занесенных в 16 – 17 вв. в столбцы (родословные книги), в отличие от дворян более позднего происхождения.

Примерно четвертая часть фразеологизмов предметной группы составляют фразеологизмы, обозначающие или называющие какие-либо вещи, явления и т.д. Например: *Бока пролежишь, дожидаясь белого дня.* [1, с.46]. Фразеологизм *белый день* имеет значение «днем, когда светло» и обладает особой структурной слитностью. Однако следует отметить, что контекстуально в произведении С.Т. Аксакова выражение «белый день» приобретает несколько иное значение – «собственно светлая часть дня».

Несмотря на констатацию того факта, что в основном использование фразеологических оборотов С.Т. Аксаковым традиционно, все же внутри исследуемых семантико-грамматических групп фразеологизмов, представленных в произведениях С.Т. Аксакова, некоторые индивидуальные особенности идиостиля авторов все же были выявлены. В частности, проведенное исследование показало, что внутри предметных фразеологизмов довольно многочисленными и разнообразными оказались фразеологизмы, которые обозначают или отвлеченные понятия, или некую этическую, качественную характеристику предмета или явления. Например: *У Багрова-старшего был свой взгляд на вещи. Чтобы переубедить его, нужно было очень сильно постараться. Но не эмоциями, а рассуждениями и выводами.* [1, с. 32]. Фразеологизм *взгляд на вещи* имеет значение – мировоззрение, философская позиция. Или: *Здравый смысл его никогда не покидал. Его присутствие ощущалось в каждом слове, в каждом движении деда.* [1, с.6] Фразеологизм *здравый смысл* имеет значение – рассудочность.

Объяснение данному факту можно найти в том, что, как правило, автор художественного произведения, в своем тексте использует больше отвлеченных понятий, используя для этого не только лексику, но и фразеологические единицы отвлеченного характера.

Следует также отметить, что среди предметных фразеологизмов, функционирующих в произведениях С.Т. Аксакова, довольно часты случаи преобразования фразеологических единиц. Этот процесс можно объ-

яснить тем, что в творчестве С.Т. Аксакова присутствует большое количество описаний, наименований новых предметов и явлений, так как действие регулярно перетекает из одного места в другое. Автор использует не только готовые фразеологизмы, но и предлагает свои варианты употребления того или иного фразеологизма. Так, например, в различных главах фразеологизм «гений места», что указывает на человека, знающего свое дело, стремящегося доводить все до конца, переложен в несколько других фразеологизмов. Например: *Евгения Вячеславовича можно назвать гением места: он проработал в клубе больше тридцати лет.* [1, с.54]

Все его считали человеком недалеким, немного глупым, а на самом деле он был мастером местного разлива и мог поспорить в своем мастерстве со многими маститыми людьми. [1, с.65]

Анализ всей цепочки фразеологизмов, аналогичных фразеологизму «гений места», дал следующие результаты: *гений места – мастер местного разлива – гений родины – умник сельский – голова села Светлое.*

Как правило, производные фразеологизмы, употребленные С.Т. Аксаковым, приближены к местным темам, что придает им еще большую ценность. Особый интерес в этом отношении представляют языковые единицы группы «процессуальные фразеологизмы». В первую очередь, следует отметить те фразеологические единицы, которые в своем составе имеют слова ограниченного употребления, свойственные, например, речи охотников, рыбаков и т.д. Интересно, что С.Т. Аксаков сам в своих произведениях называет ту группу лиц, которые используют эти слова, используя вводные конструкции типа «по словам охотников», «как говорят охотники» и др.. Кроме того, довольно часто автор сам дает пояснение фразеологизму с малоизвестной лексемой в составе. Например: *«Стрельба тетеревов в осень по-голу, или по черностопу, как говорят охотники, а также по первозимью, по неглубокому еще снегу, имеет свой особый характер»* [1, с.79]; *«Говорят охотники также про себя или другого в случае ошибки: «Какую вяху дал»* [1, с.123]; *«Точно так же выстрелив с поперека в летящего бекаса, шагах в сорока от меня, я дал промах; бекас крикнул, наддал и понесся еще быстрее»* [1, с.124]; *«Я послал охотника с ястребом верхом поискать в наездку русаков, которые тогда совершенно выцвели, а сам поехал стрелять тетеревов»* [1, с.78]; *«Я видал охотников (даже испытал на себе), которым впоследствии стоило большого труда освободиться от панического страха дать пудель, то есть промахнуться»* [1, с.88].

Анализ группы процессуальных фразеологизмов показал, что среди них довольно часто встречаются фразеологизмы-антонимы, такие как *палки в колеса – дать зеленый свет*. Они составляют семьдесят пять процен-

тов от общего количества фразеологизмов-антонимов. Связано это с тем, что герои произведений С.Т. Аксакова переезжают с места на место очень часто и с ними постоянно происходят определенные события: с кем-то они дружат, с кем-то ссорятся, кого-то нанимают в работники, с кем-то знакомятся и заводят деловые отношения. Соответственно, для того чтобы придать тексту образность, эмоциональность, яркость, автор использует фразеологизмы-антонимы, которые способствуют более интенсивному описанию событий. Фразеологизмы-антонимы используются автором как отдельно друг от друга, так и в одном предложении для сопоставления отношения героев к какому-либо другому лицу. Например: *Тимофей привык к тому, что ему всегда совали палки в колеса.* [1, с. 35]; *Николаю нравилось, что папа обеспечил ему везде зеленый свет.* [1, с.38]; *Никто и не сомневался в том, что для своих внуков дед сделает все, чтобы после его смерти и Никите, и Матвею везде был зеленый свет, а вот чтобы ненавистному Сашеньке везде и всюду совали палки в колеса.* [1, с.35].

Следует отметить, что из пятисот тридцати проанализированных фразеологических единиц, функционирующих в произведениях С.Т. Аксакова, сто фразеологических единиц вошли в антонимические ряды, и около двухсот фразеологизмов имели синонимы. Например: *поминай как звали – пропал бы ты без вести* («Охота с остроугою»); *изо всех сил – что есть мочи* («Охота с остроугою») – *в одну минуту* («Повля шатром тетеревов и куропаток») и др.

В компонентном составе фразеологизмов, использованных в текстах С.Т. Аксакова, есть устаревшие по отношению к нашему времени слова и словоформы, такие как: *напитаться кровию, паче зеницы своего ока, среди бела дня* и др. Например: *«Но нет, чувствую, что моя злоба, выходя из пределов, возбуждает меня ко мщению. Иду напитаться кровию лютейшего врага моего»* [1, с.47]; *«Алексей Степаныч находился в необходимости соглашаться на такую строгую докторскую опеку, потому что получал частые приказания от своего отца беречь жену паче зеницы своего ока»* [1, с.59]; *«Мелкие чиновники и дворяне перед ним дрожкой дрожат, потому что он всякого, кто осмеливался делать и говорить не по нем, хватал среди бела дня. Сажал в погреб или овинные ямы и морил холодом и голодом на хлебе да на воде, а некоторых без церемоний дирал немилосердно какими-то кошками»* [1с. 64].

Проведенный анализ дает возможность сделать вывод, что фразеологические единицы, использованные автором в его произведениях, во многом определяют особенности идиостиля С.Т. Аксакова. Довольно значительная часть предметных и процессуальных фразеологизмов, которыми обозначены или описаны вещи, события, люди, действия, которые персонажи

произведений С.Т. Аксакова совершают, чувства, которые они испытывают, авторская оценка в форме фразеологизма, обозначающего поведение, поступки человека присутствуют в текстах произведений С.Т. Аксакова, отражая особенности его восприятия окружающего мира, создавая в какой-то степени образ самого автора с его пристрастием к охоте, рыбалке, к русскому меткому слову. Предметные фразеологизмы

и образованные от исходных фразеологизмов синонимические ряды, а также фразеологизмы-антонимы, относящиеся большей частью к процессуальным фразеологическим единицам, используются в произведениях С.Т. Аксакова с целью придания текстам эмоциональности, яркости, образности, создания особого колорита. Подобное явление является особенностью идиостиля писателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксаков С.Т. Семейная хроника. Вступительная статья А.В. Губнева. – М., 2000. – 123с.
2. Ковтунова И.И. С.Т. Аксаков. Жизнь и творчество. – М.: Просвещение, 1986. – 268 с.
3. Кузнецов В. Возвращение «Багрова внука». Записки о творчестве С.Т. Аксакова. – 125с.
4. Максимова Т.Ю. С.Т. Аксаков. Анализ художественных произведений писателя. – М.: Дрофа, 2001. – 128 с.
5. Молчанова О.Т. Художественный текст. Проблема идиостиля писателя. – М.: Наука, 2000. – 432с.
6. Ревзина О.Г. Очерки истории языка русской литературы. Опыт описания идиостилей. – М.: Художественная литература, 1995. – 185 с.
7. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: «Языки русской культуры», 1996. – 288с.
8. Чепасова А.М. Динамичность фразеологизмов русского языка // Динамика фразеологического состава языка. Тез. докл. междунар. научн. конф. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 1999. – С.80-81.
9. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М., 2000. – 233с.
10. Щуркина В.А. Записки о языке С.Т. Аксакова. – М., 2001. – 145с.

© Косянова Ольга Михайловна (dekanat12@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Оренбургский государственный педагогический университет